

**Академия наук СССР
Институт востоковедения**

Е. В. Антонова

АНТРОПОМОРФНАЯ СКУЛЬПТУРА

**древних земледельцев
Передней и Средней Азии**

**Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977**

902.6
А 72

**Ответственный редактор
Н. Я. МЕРПЕРТ**

В книге дается характеристика развития антропоморфных статуэток древних земледельцев Передней и Средней Азии периода неолита и энеолита, приводится их классификация по культурным регионам, прослеживаются взаимосвязи между статуэтками разных культур. Большое внимание уделяется рассмотрению значения статуэток и их отдельных элементов.

А $\frac{80102-155}{013(02)-77}$ —219-77

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1977.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая книга посвящена антропоморфной пластике и мелкой скульптуре Передней и Средней Азии эпох неолита и энеолита. В ней рассматриваются материалы, обнаруженные на территории Турции и восточном побережье Средиземного моря, в Сирии, Ираке, Иране, Афганистане и южной части советского Туркменистана. Здесь во время археологических работ, объем которых расширился после второй мировой войны, найдено значительное число антропоморфных изображений из глины и реже камня, принадлежавших различным культурам древних земледельцев.

В X—IX тысячелетиях до н. э. в Передней Азии наметился хозяйственный переворот, важность которого трудно переоценить. В мезолитическое время охотники, рыболовы и собиратели Северного Ирака и Палестины начинают заниматься интенсивным сбором пока еще дикорастущих злаков. Хозяйственный инвентарь их оставался прежним, характерным для охотников и рыболовов, но уже появляются зернотерки, кремневые вкладыши для жатвенных ножей [194, с. 406; 165, с. 215—217]; для изготовления мелких предметов стали применять глину [86, с. 28, 52—53] — так было положено начало традиции использования керамических предметов, столь пышно расцветшей впоследствии в древнеземледельческой среде. Обитатели поселений этого времени, расположенных в предгорьях и на равнинах, достаточно продолжительное время находились на одном месте. Они жили в хижинах из камня (палестинский Эйнан) или глинобитных домах (Али Кош в Луристане).

В VIII—VI тысячелетиях до н. э. земледельческо-скотоводческая экономика стала основой жизни людей, поселения которых — знаменитые телли и тепе — были рассеяны по всей Передней Азии. Возделывали пшеницу, ячмень, бобовые, выращивали домашних коз, овец, свиней, крупный рогатый скот. Хозяйственный инвентарь — наследник мезолитического — продолжал совершенствоваться, приспособляясь к потребностям земледелия и скотоводства. Появляется глиняная посуда, развивается прядение и ткачество, начинается обработка металла. В эту

эпоху, как полагают, земледелие из Малой Азии распространилось в Европу.

В VI тысячелетии до н. э. начинается период распространения металла — энеолит, или халколит. Он отмечен значительным прогрессом во всех областях экономической и социальной жизни. Характерно, что связи между отдельными коллективами, прослеживавшиеся и в неолитическое время, в энеолитическую эпоху становятся исключительно интенсивными. На это указывает широта распространения отдельных форм орудий и оружия, керамики и орнаментальных мотивов таких, например, культур, как халафская или убейдская. Рост экономического развития способствует хозяйственной дифференциации и специализации общин, что также стимулирует обмен. Конец энеолита для передовой области Передней Азии — Месопотамии — время формирования первых государственных образований.

Антропоморфные статуэтки древних земледельцев Ближнего и Среднего Востока привлекали внимание исследователей в начале нашего века, когда началось широкое изучение древних поселений. После первой мировой войны при раскопках в Уре слоев убейдского времени [117] и после открытия на севере Месопотамии халафской [173; 142] и хассунской культур [141] были обнаружены в определенном археологическом контексте не отдельные случайные экземпляры, а целые комплексы.

Однако наиболее широкие исследования древнеземледельческих поселений развернулись после второй мировой войны. В конце 40-х годов начались раскопки поселений юга Туркмении, приведшие к открытию джейтунской неолитической культуры [22; 30] и многочисленных энеолитических памятников. Первые систематические раскопки одного из них, Анау, были проведены еще в начале века американской экспедицией Р. Пампелли [192]. Р. Брэйдвуд предпринимает раскопки на севере Месопотамии, где исследуется поселение Джармо с большим числом антропоморфных статуэток [86]. Расширяются начатые до войны раскопки Иерихона с его уникальной архитектурой [122; 123; 124]. Еще более продуктивными были 50—60-е годы: открытие в Анатолии Хаджилара [147; 148; 149; 158] и Чатал-Хююка [150; 152; 153; 157], в Месопотамии Телль-эс-Саввана [102; 170], продолжающиеся и сейчас раскопки советской археологической экспедицией Ярым-тепе на севере Ирака [42; 43; 43а; 159; 160; 160а] — все эти работы дали большой и яркий материал для истории антропоморфных статуэток.

Коллекции антропоморфных изображений, обнаруженных на различных поселениях, отличаются не только качественно, но и количественно. При раскопках одних поселений вообще не бывает статуэток, при вскрытии других в руки археологов попадают обычно сильно фрагментированные экземпляры. В настоящее время множество поселений интересующего нас времени исследовано поверхностно. Только две области изучены

относительно систематично: здесь найдены комплексы статуэток, по которым можно составить общую картину развития антропоморфных изображений на протяжении неолита и энеолита, — это Месопотамия и юг Туркмении. Во всех других регионах развитие скульптуры имеет значительные лакуны. Тем не менее имеющиеся данные позволяют решить или по крайней мере поставить ряд вопросов, касающихся истории этих изображений даже и на этих территориях.

Хронологические рамки работы охватывают период с VII до конца IV — начала III тысячелетия до н. э. — от начала развития производящей экономики до зарождения первых государств на территории Месопотамии. Эпоху, завершающуюся гибелью первобытнообщинного строя первоначально в одной области, можно считать относительно однородной с точки зрения экономического и общественного развития. Локальное своеобразие, разумеется, имело место, но оно было менее значительным, чем в более позднее время, когда формируются государственные образования. С появлением их дифференцируется и усложняется общественная жизнь, в том числе идеология, к которой антропоморфные статуэтки имеют непосредственное отношение. Развитие новых форм культа в ущерб старым приводит сначала к уменьшению числа статуэток, как это было в Месопотамии постубейдского времени, затем их появляется больше, но они теряют прежнее ведущее значение, превращаясь в подражания монументальной скульптуре, родоначальниками которой были их предшественники. Меняется и семантика статуэток: они перестают быть почти единственным культовым объектом (зафиксированным археологически), становясь одним из многих.

Территориальные границы включают области, обитатели которых в древности находились в культурных контактах, что обеспечивало большую или меньшую близость их материальной культуры. Внутри рассматриваемого региона эти контакты были более интенсивными, а культура отличалась большим числом сходных черт, чем у обитателей этого региона с их соседями на востоке и на западе. Культурное единство ощущается не только в наборе реальных материальной культуры, но и в темпах и направлении ее развития.

Изучение антропоморфных изображений, изготовлявшихся древними земледельцами, ставит перед исследователями ряд вопросов; некоторые из них, хотя бы в предварительной форме, могут быть разрешены уже сейчас. Появление статуэток именно у земледельцев, особенности их стиля, сходство с палеолитическими статуэтками Европы и Азии и различие между ними, семантика и назначение статуэток, причины появления и исчезновения тех или иных особенностей изображений, проблема классификации и датировки — вот лишь часть вопросов, которые возникают при изучении антропоморфной пластики и скульп-

туры. Исследование статуэток неолита и энеолита имеет существенное значение для решения ряда проблем — как чисто археологических, так и общен исторических.

Антропоморфные изображения наряду с украшениями, керамикой и орнаментикой относятся к так называемым этнезирующим признакам культуры, не детерминированным потребностями хозяйства в такой степени, как орудия производства. Рассмотрение этой категории материальных источников дает возможность проследить связи между локальными общностями людей, установить территории их распространения, время существования той или иной археологической культуры.

Наибольшую важность приобретает пластика и скульптура при попытках реконструирования религиозных представлений эпох, не оставивших письменных памятников. Период неолита и энеолита является исключительно важным временем в сложении религий, господствовавших на Востоке в письменный период истории, в частности религий мировых. Как экономика классовых обществ базируется на достижениях производящего хозяйства, зародившегося в конце мезолита, так и религии классовых обществ Востока основываются на верованиях ранних земледельцев, во многом загадочных. Выяснению некоторых вопросов из этого обширного круга может способствовать комплексное рассмотрение материала, охват его в широком пространственном и хронологическом диапазоне. Н. И. Конрад говорил: «Как часто смысл исторических событий, составляющих, казалось бы, принадлежность только истории одного народа, в полной мере открывается лишь через общую историю человечества!» [19, с. 476].

Автор считает себя в долгу перед всеми, без чьего доброжелательного внимания эта работа не могла быть написана, всем, кто, ознакомившись с рукописью, сделал ценные замечания.

Кроме задач узкоспециальных автор ставил перед собой еще одну цель: привлечь внимание тех, кому небезразлична древность человечества, к малоизвестным, но примечательным памятникам культуры. Если ему это удалось хотя бы в малой степени, он будет считать свою работу бесполезной.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Скульптура древних земледельцев и особенности ее анализа	7
Глава 2. Неолитическая скульптура	16
Древняя Палестина	16
Анатолия	21
Месопотамия	34
Иран	36
Южная Туркмения	37
Глава 3. Энеолитическая скульптура	39
Древняя Палестина	39
Анатолия	40
Месопотамия	43
Иран	65
Афганистан	67
Южная Туркмения	68
Глава 4. Религиозные представления неолитических земледельцев (по материалам Чатал-Хююка и Хаджилара)	78
Глава 5. К вопросу о семантике скульптурных изображений неолита и энеолита	92
Заключение	114
Приложение	117
Список сокращений	137
Библиография	138
Список иллюстраций	145
Иллюстрации	151

Елена Вадимовна Антонова
АНТРОПОМОРФНАЯ СКУЛЬПТУРА
ДРЕВНИХ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ
ПЕРЕДНЕЙ И СРЕДНЕЙ АЗИИ

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

*Редактор Т. М. Швецова
Младший редактор Р. Г. Стороженко
Художник М. М. Мерзеевский
Художественный редактор Э. Л. Эрман
Технический редактор М. В. Погоскина
Корректор Р. Ш. Чемерис*

Сдано в набор 31/1 1977 г. Подписано к печати 30/VI 1977 г. А-02896. Формат 60×90^{1/16}. Бум. № 1
Печ. л. 14, 5. Уч.-изд. л. 14,58. Тираж 2500 экз.
Изд. № 3889. Зак. 44. Цена 1р. 50 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1
3-я типография издательства «Наука»
Москва Б-143. Открытое шоссе, 28